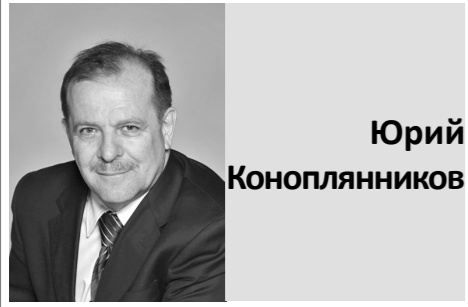

Житие да бытие

Юрий Конопляников

И.Г. сказал, что Э.Б. опубликовал гениальную статью о чеченской литературе...

Ю. Кук-в оправдывается, объясняет, почему не кинулся за очередной поправкой...

Л.С., апеллируя к лучшему своему другу В.Ш., просит подтверждения прозвучавшей из его уст фразы...

Ю. Кук-в восторженно встречает появившегося в Нижнем буфете Э.Б.:

На заседании президиума Международного Литфонда появилась какая-то посторонняя девица...

Ю.В. по блуду элзид на процедуры в медсанчасть. В один из процедурных зимних дней в фойе медсанчасти...

пальто, подаёт номерок, а клиентка-пациентка убегает. Он ей: «Подожди! Подожди!»...

И.Г. просит помочь вспомнить поэт-бородача из Брянска: «Он у них там (в Брянске! – Автор.) в талантах ходит».

Анатолий Андреевич Ананьев, главный редактор журнала «Знамя», когда Владимир Васильевич Карпов, который был у него заместителем...

М.П. друзьям-кавказцам, находясь среди них, задал вопрос: «А почему вы в телогрейках и в ватниках, а женщины – вот сейчас, в декабре – без пальто и в одних платьях?»

М.П. друзьям-кавказцам, находясь среди них, задал вопрос: «А почему вы в телогрейках и в ватниках, а женщины – вот сейчас, в декабре – без пальто и в одних платьях?»

Опять Л.С. пытался пиарить собственную персону: «Вчера, – скромно и как бы издалека начал он пиар-«компанию»...»

Ю.В., припомнив, до какой степени легкомысленно Ю.З. нарэк своего учителя, мэтра российской поэзии В.У. именем восточного сказочного персонажа...

М.З., сядя на мэтра неизвестно за что, обиженно воскликнул: «Да, В.У. на всех похож, кроме себя самого».

Вообще, надо сказать, что Л.С., хоть и бывают срывы, умеет масштабно мыслить: «Для меня, – сказал он как-то, не подумав, – если в произведении нет любви к России – это графомания».

– А Шекспир? Л.С., по серьёзному растерявшись, не смог найти ответа.

Тёплый летний вечер, погружённый в ступор сумерки. Бабушка с балкона третьего этажа зовёт внучку (будущую поэтессу Анжелику Полонскую): «Анжелочка! Иди есть!»

У тебя нет средних суждений

Несколько раз повторила бабушка свой призыв. Наконец, из-под балкона раздался низкий голос внучки: «Неси сюда!»

В.Г. звонит в компьютерный цех Литинститута, спрашивает верстальщика Лёшу. Ему отвечает: «Его нет. Есть Лена! (Поже сотрудница компьютерного цеха. – Автор)».

В.З. – зануда, каких свет не видывал. Как заведёт пластинку поучений, хоть караул кричи. Поэтому, когда он настроился вещать о каком-то абитуриенте...

Десантник, «специалист» по прыжкам из окон, поэт М.Р. оправдал-таки школу высокой армейской подготовки. Если в одном случае, прыгая из окна со второго этажа, он ногу сломал...

Оказавшись на Волге у края Обрыва, названного в честь одноимённого романа Ивана Александровича Гончарова, поражённый спирто-водочными изделиями, М.Г. раскинул руки, не рассчитав восторга собственной души...

Ю.В., припомнив, до какой степени легкомысленно Ю.З. нарэк своего учителя, мэтра российской поэзии В.У. именем восточного сказочного персонажа...

Вообще, надо сказать, что Л.С., хоть и бывают срывы, умеет масштабно мыслить: «Для меня, – сказал он как-то, не подумав, – если в произведении нет любви к России – это графомания».

ке, запутался и не сумел прийти в себя – обыкновенного.

– Про меня выпиваете? – спросил он у людей, употребляющих в соседнем кабинете. – А что ты мне не сказал, – обратился к В.Г., обескуражил он его, – что я должен сказать это мне?

Прочитав рукопись книги бывшего депутата Верховного Совета СССР Сажи Умалатовой «Поэт в России больше, чем поэт», Э.Б.

У тебя нет средних суждений

грустно про себя заметил: «Поэт в России больше не поэт».

В.Ф., когда работал в советском молодёжном журнале «Дружба», рассказывал: «Идешь на работу в журнал – один вопрос. Выпил первую – ни одного вопроса!»

Когда Ю.К. присвоили воинское звание капитана, он тут же сообщил об этом выдающемся факте любимой подруге А. Г-ини. Она в свою очередь поделилась радостью со своим маленьким сыном. А мальчик, на редкость конкретный ребёнок, спросил: «А когда он к нам приплывёт?»

Прозаик В. Г-ва, характеризуя как-то поэта В.У., сделала весьма яркое обобщение его образа: «Он годен ко всему, – сказала В. Г-ва, – но для себя одного. Вид одного имеет весьма общественный».

Работая в издательстве «Советский писатель» как старший редактор, М.Г. отличался блистательным умением шокировать авторов. В рукописи, например, одного из них он внёс следующую правку: «Корова подняла голову и принохалась».

По окончании заседания Конгресса писателей Русского зарубежья состоялся концерт. Каждому из его участников полагались десять тысяч рублей за выступление. Поэт В.Ф. попросил «отцов»-организаторов этого дела: «А можно я деньги получу, а выступать не буду? Мне слава не нужна».

Горничная Дома творчества Перелделкино рассказала заинтересованному лицу такую вот прелестную историю из жизни поэтов: «К В.У. жена приезжала. Умыльняк разбила. И уехала».

За долгие годы руководящей работы писателями В.В. испытала много организационных неувязок. И теперь находит их даже там, где они и природой-то не предусмотрены. Так, говоря о та-

ланте одной поэтессы, он сделал сокрушительное заявление: «Она хорошая девушка, но мы в ней органически завязнем!»

– Какие компьютеры ты знаешь? – Г.Г., как прозаик, как профессионал-компьютерщик, вынужден был задать этот вопрос, потому что он задавал его всем.

– Это АМД или АМЖ... – при этом рассчитывая, что сидевший напротив Ю.В., если уж на то пойдёт, добавит, поправит и поддержит его. Однако Ю.В. скорёхонько признался: «Я в компьютерах дуб!»

Тогда Г.Г., гогоча и приветствуя далеко не зубастым уже ртом, с чувством явного превосходства и над В. К-ко, и над Ю.В. прижал хвост им обом:

Проходившие мимо писатели спросили В. Б-рёва, стоявшего в позе просителя при входе в ЦДЛ: «Володь, ты чего тут стоишь? В. Б-рёв ответил: «Жду богобоязненного попечителя или долевика!»

Прочитав свежий номер писательской газеты, Э.Б. сильно расстроился: «Последний номер нашей газеты, – сообщил он товарищам, – полностью занят К.Л., его стихами и прозой».

Н.М. только что приехала из Сыктывкара. Её переполняло чувство. Не церемняя, она оказывается то в другой компании ЦДЛ. Вот она стала с спиной Э.Б. и говорит не смолкая. Э.Б. съёжился, скосив взор, сообщил соседу: «Она похожа на букву «Я». Вот посмотри! Сосед, Ю.К., посмотрел и поразился, как он прав: перед Ю.К. действительно стояла буква «Я».

Н.М. только что приехала из Сыктывкара. Её переполняло чувство. Не церемняя, она оказывается то в другой компании ЦДЛ. Вот она стала с спиной Э.Б. и говорит не смолкая. Э.Б. съёжился, скосив взор, сообщил соседу: «Она похожа на букву «Я». Вот посмотри! Сосед, Ю.К., посмотрел и поразился, как он прав: перед Ю.К. действительно стояла буква «Я».

Н.М. только что приехала из Сыктывкара. Её переполняло чувство. Не церемняя, она оказывается то в другой компании ЦДЛ. Вот она стала с спиной Э.Б. и говорит не смолкая. Э.Б. съёжился, скосив взор, сообщил соседу: «Она похожа на букву «Я». Вот посмотри! Сосед, Ю.К., посмотрел и поразился, как он прав: перед Ю.К. действительно стояла буква «Я».

Вот уж в чём действительно невозможно тягаться с поэтами – так это в умении возносить друг друга до небес. Даже неловко порой становится от их величественных, высокопарных слов.

Ю.К., не желая, чтобы то, что он говорит, слышал кто-либо ещё, кроме В.У., цедит последнему: «Сидя с такими умными и великими, я просто не представляю что делать. Я растерян – не знаю, куда деваться от собственной ничтожности».

В.У., купавшийся на тот момент в лучах славы и всеобщего восторга шумной компании поэтов, окружавшей его, весело умилился от услышанного из уст Ю.К.:

«Ты, твои миниатюры знают все! – в пользу самого себя обласкал он друга. – Меня не знают, а про тебя спрашивают! Люди любят подноготную!»

М.П. как будто подслушал последнюю фразу Ю.К.: «Правильно! – воскликнул он. – Объясни это какому-нибудь толковому художнику. – Толковому Ю.К., – засмеялся Ю.К., – всякий объяснит, а ты попробуй бестолковому объяснить!»

В квартире Н.Д. прозвучал телефонный звонок. К телефону подошла жена. Звонящий спросил: «Н.Д. можно?»

«Нет его!» – ответила жена. «А где он?» – удивился любопытный звонящий. «Да шляется где-то! – без всякой задней мысли отбрила незнакомца жена».

Секретарше Жене без разницы, кто какая величина в литературе, и если она кого-то не знает, то так и говорит, считая, что и для других имя называемого ею человека никак не известно и не значительно.

Проходившему к себе в кабинет своему начальнику В.Г. она так и сообщила: «В.Г.! – коротко доложила Жена. – Вас тут какой-то Гаматов спрашивал...»

Но, несмотря на эту последнюю дурь секретарши, жалобу своего заместителя Н.Д. на офис-менеджера Жёно писательский руководитель В.Г. отверг полностью и бескомпромиссно: «Ты начальник, – указал он строго, – ты и поставь её на место сам!»

Проза

Юбилею Победы 1945 2010

Миномётчик Великой Отечественной войны

шению к людям, а справедливость – основа человеческих отношений». По крайней мере, мне он об этом говорил именно так. Да и действовать старался, соответствуя этим принципам.

«Мины падают в цель» Перед войной семья Довнар переехала из Белоруссии в Херсонскую область. Сейчас такой переезд выглядит странным, а тогда это была одна страна. С детства влюблённый в литературу, Геннадий во время оккупации проявил свой будущий писательский дар в написании стихотворных антифашистских листовок. Вот строки одной из них:

Доволі! Натерпілись! Доволі крові, поту! Доволі сліз вже вилили тяжких! Доволі вже на смертну роботу Справили в Німеччинудітей своїх!...

В конце концов, это привело его в пересильный лагерь, откуда чудом удалось бежать. Уже в марте 1944 года он был зачислен наводчиком 82-миллиметрового миномёта в миномётную роту 109-й гвардейской стрелковой дивизии. Кстати, тогда был приказ Ставки, по которому в миномётчики отбирали наиболее развитых и подготовленных бойцов, способных быстро освоить этот очень эффективный вид артиллерийских орудий.

18 октября 1944 года бой шёл в окрестностях села Нарвица, недалеко от Белграда. Командир роты вывел взвод за село, где было кладбище. Окапываться некому.

«Не корректировать! – поглядывая в бинокль, кричит лейтенант Шапоренко. Он стоит на коленях за зелёным холмиком могилы, замканевший от напряжения. – Приготовиться к беглому огню. И, наконец, звонок, азартное: «Рота!.. Беглым!.. Огонь!.. Шесть мин, словно юрки дельфины, взвились в небо... Ещё шесть поспешили за ними... Ещё и ещё...»

Видим, как они рвутся в самой гуще атакующих фашистов – и они пораженно замолкают, останавливаются. – Мины ложатся в цель!.. – торжествующе кричит Шапоренко. Продолжайте огонь! Немцы в панике поворачивают к своим окопам. Но и мы – как на ладошке. – Окопать миномёты, оторвать щеки!.. Подносчики – за минами! Никто из нас не успел ни взять лопату, ни сделать шага к переграде. Раздался короткий, точно вспышка метеорита, вой выпущенного по нам снаряда. Мы еле успели упасть на землю. Взрыв грохнул совсем близко. Через несколько мгновений – снова такой же сверлящий нутро вой и взрыв перед нами. Когда взвзл третий снаряд, я подумал: «Этот уже – наш».

Владимир Спектор, Украина

Воин и Гражданин: воспоминание об одном человеке

...Пришёл в сознание от пронзительного звона в голове, которая, казалось, была расколота надвое. Весь китель залит кровью, кровь текла по лицу. Повернулся на бок. Передо мной сидел наводчик Васяка Авдошкин. Его голова была склонена на колени, а в ней, как раз на темени, я с ужасом увидел дыру, из которой текла кровь, смешанная с чем-то белым, густым... Слева от меня лежал Миша Карцев. В его виске торчал сизый осколок равного железа. Над мной склонился наводчик миномёта одесит Павел Корнели. – Ты можешь подняться? Я попробовал. Сквозь свист пуль мы двинулись за сарай. Навстречу выбежали две женщины в чёрных тужурках с советскими автоматами в руках. – Братуш, поранен? Это были югославские партизанки... Потом в военной судьбе Довнара были полгода лечения в госпитале и снова возвращение на фронт. Участие в боях за Будапешт, который называли «вторым Ста-

линградом»: так яростно защищали его гитлеровцы. И, наконец, ещё одно тяжёлое ранение при взятии Вены, за две недели до дня Победы. Демобилизовался Геннадий Станиславович в декабре 45-го инвалидом войны. Сразу же поступил в 10-й класс средней школы, а после его окончания – на украинское отделение филологического факультета Одесского университета, который окончил с «красным дипломом». Как он сам говорил, это было воплощение мечты. Вместе с молодой женой Катюшей поехал по распределению в Луганск, который и стал для них родным городом.

«Осторожно: „ТОК“» Учитель украинского языка и литературы... заводилом культуры областной газеты «Прапор перемоги»... главный редактор областного телевидения... И писатель... Геннадий Довнар не искал темы своих книг – они сами находили его, их подсказывала жизнь, а он старался писать честно и правдиво. Как жил. Социалистический реализм в его книгах и журналистских материалах зачастую уступал место критическому, что не нравилось тогдашним идеологическим надзирателям. Его называли «очернители-

тическая», то другим, которые создавались по его сценариям и при его участии, повезло больше. Телефильмы о Луганске и городах области, об истории края, о его людях остались в памяти тех, кому довелось посмотреть по каналу областного телевидения. К сожалению, только в памяти. Насколько мне известно, телеархив тех лет не сохранился. А ведь были ещё сотни передач о культуре, литературе, проблемах спорта... Он был почти идеальным главным редактором, который собрал хороший коллектив, где была настоящая творческая атмосфера. Одним из лучших телефильмов в истории канала стал «Слово о матери», построенный на трогательных воспоминаниях родителей молодого гвардейца. Потом талантливый журналистка Галина Плиско на основе сценария выпустила одноимённую книгу. Вот как вспоминал об этом Геннадий Станиславович:

В начале 70-х годов минувшего столетия у нас возникла идея: создать полнометражный фильм по рассказам матери молодого гвардейца. Мы с режиссером И.Хорунжим и кинооператорами О.Хорошко и В.Вершинным с большим энтузиазмом и волнением осуществили замысел. «Есть памятники в бронзе и granite, они молчат. – такими словами начинался фильм. – Но есть памятники живые. Они могут рассказать о многом». И

начинались рассказы этих, тогда ещё действительно живых памятников: матерей Олега Кошевого, Ивана Земнухова, Сергея Тюленина, отца Ули Громовой. Фильм демонстрировался по телевидению, в кинотеатрах, школах, до слез волную зрителей всех возрастов. Люди просили: «Издайте этот фильм книгой, чтобы она всегда была у нас на столе». Мы обратились к Галине Плиско. И она согласилась. Ещё раз, обливаясь слезами, просмотрев фильм «Слово матери», принялась за дело. Всё свободное от основной работы время (то в то время она заведовала отделом культуры газеты «Прапор перемоги») Галина Плиско проводила в Краснодоне, беседуя с матерями, сёстрами героев, сопереживая, записывая, осмысливая. Так и рождалась неповторимая книжка «Матери молодого гвардейца», опосредствованная тонкими чувствами автора, волнующая, поучительная.

Летописец Донбасса Геннадия Довнара заслуженно называют летописцем Донбасса. Практиче-

ски, все его романы и повести, за исключением рассказывающих о событиях войны, посвящены истории Луганского края, его людям и их делам. «Большая судьба», «Головченко», «Поверенная», «Друзья рядом», «Делись огнём», «Горячий экран», «Христофор вернул», «Донбасс в огне», «Слушайте, потомки!», «Это наша история». И, наконец, «Луганцы» – это действительно составные части своеобразной летописи региона, написанной живо и пристрастно, с любовью и надеждой на счастливое будущее. В рецензии на роман «Донбасс в огне» литературный критик Феликс Горелик писал:

Роман является не чисто исторической хроникой, а полноценным художественным произведением, где немало образов, воссоздающих колорит эпохи. Вот лишь один пример. Заводской гудок проходит через всю жизнь пролетария. Но воспринимается по-разному, в зависимости от эмоционального настроения и обстоятельств: «Над территорией завода поплыл гудок – протяжный, маслянистый, словно растекался в воздухе толстая струя дёгтя». А в дни восстания он звучал тревожно: «Гудок неумоляем, наполняя своим ревом весь город, шкелотал в ушах и будо всверлялось в мозг. А вскоре к нему присоединилось ещё несколько гудков – звонких, задорных».

О его книгах и общении с ним тепло отзывались не только литераторы и журналисты. В числе его читателей и почитателей – рабочие и инженеры заводов, металлурги и, конечно, шахтёры. Среди них – земляки Алексея Стаханова, люди, которые знали его лично. Все отмечали скрупулёзность в изложении фактов, талант и доброту автора. Он действительно был добрый, но не добренький. Как-то на презентации новой книги одного из своих коллег Геннадий Станиславович заметил грамматическую ошибку, и не где-то в тексте, а на обложке. И в своём выступлении вместо ожидаемых словословий сказал о грустной тенденции: всеобщем снижении грамотности. Настолько всеобщем, что даже литераторы уже не обращают внимание на ошибки на обложках собственных книг. Для него, прекрасно знавшего русский и украинский языки, это было немислимо. Ведь он был и Писатель, и Учитель. Как и его верная супруга Екатерина Иосифовна, которая, как он любил говорить, не только отличник народного образования, но и отличник воспитания дочки, внуки и правнучки. Они действительно достойны своих родителей, своей интеллигентности и порядочностью, давая тон в любом обществе. А сам Геннадий Станиславович, почётный гражданин Луганска, достоин того, чтобы одна из улиц города носила его имя – в память о воине, писателе-летописце и просто замечательном человеке.

Владимир СПЕКТОР